

Тан Шао, этот сутенер хочет, чтобы ты дал ей объяснение...

Дверь студии была открыта с большой силой, чтобы напугать персонал внутри, Танг Чен взглянул внутрь, и нашел большую группу рабочих и персонала, собравшихся вместе, получив средства освещения, макияжа.

В центре прожектора находится женщина в розовом белье, ее возраст в двадцать три года или около того, тяжелый макияж лица не может видеть оригинальные черты, единственное, что привлекает внимание людей, это грудь, которая больше, чем D гора, постоянно чешется на камеру, позируя всевозможными провокационными позами.

А на маленьком стульчике недалеко перед ней, мужчина средних лет с противной улыбкой смотрел на снимки, сделанные камерой, и громко кричал, его глаза все время подметали над телом женщины, и если бы он заранее не знал, что это студия для рекламных съемок, Танг Чен подумал бы, что это небольшая площадка для съемок фильмов.

"Эй, ребята, кто вы такие, почему вы внезапно ворвались, здесь снимают, вы что, не видите?" Взгляд мужчины средних лет также подошел к Танг Чену и остальным, затем помахал рукой другим сотрудникам и вызвал остановку, и группа людей быстро ушла. Иди сюда.

"Мисс Сирень, как так получилось, что это опять вы, разве я вам не говорил? Наш выбор пресс-секретаря на этот раз уже был сделан госпожой Чен Бо, почему вы все еще здесь".

Этот человек был режиссером этой рекламной съемки, назывался Яо Бин, Чен Бо Бо, о котором он говорил, был большой сиськой девушки на фотосессии.

Ding Xiang не обратила никакого внимания на этого парня, вместо этого она бросила свой взгляд на Танг Чен, теперь, когда вещи уже позволили Танг Чен вмешиваться, так что не было никакой необходимости для нее, чтобы открыть свой рот снова.

"Ты режиссер рекламы нижнего белья? Думаешь, ты достаточно хорош, чтобы быть режиссёром с таким напыщенным видом?" Танг Чен открыл рот таким острым и вредным приговором, что сирень заставила его смеяться, а гнев немного уменьшился.

"Я режиссер, кто ты, малыш, я предупреждаю тебя, чтобы ты смотрел, что ты говоришь, или я заставлю тебя съесть твои слова!" Яо Бин холодно сказал Танг Чену, сердце этого парня было так сердито, по крайней мере, он был известен в мире рекламы. О, режиссер, как так получилось, что на тебя сегодня направил и отругал молодой человек.

Танг Чен чихнул, засмеялся и сказал агенту рядом с ним: "Ты, скажи этому идиоту, кто такой Бен Шао".

Девушка-агент тоже была намного смелее из-за присутствия босса, и прямо вытащила визитку и вручила ее Яо Бин, громко сказав: "Вот эту Это владелец нашей компании Tianyu Entertainment, Тан Шао, который также является непосредственным начальником нашей Гвоздики".

Яо Бинг взглянул на визитную карточку в руке, затем улыбнулся и бросил ее на землю, презрительно сказав: "Босс прав, мне очень страшно. Это большой сюрприз, что вы, ребята, не получили эту рекламу и разозлились на босса, так? Это смешно. Ты думаешь, я, Яо Бинг, боюсь такой развлекательной компании, как ты? Я столько лет занимаюсь рекламным бизнесом, каких знаменитостей я не видел, и боялся бы такого босса, как ты, у которого на голове нет волос"?

"О". Танг Чен засмеялся, шагнул вперед и мрачно сказал: "Ты ведь не боишься, правда? Боюсь, но Бен Шао боится, что, приблизившись к тебе, дурак. Заражён!"

Щелк!

Танг Чен ударил Яо Бина по лицу, указал на нос и проклял: "Парализованный, ты жестокий и сумасшедший, этот молодой человек очень хочет знать, ты... Какой смысл быть хорошим учеником, когда ты такой глупый и все еще подчиняешься правилам дорожного движения? Ты выглядишь так, как будто они оперировали Тони Дайки, и ты, блядь, кричишь на меня, что ты о себе возомнил? Пудель, трава, что за штука!"

Яо Бинг был ослеплен, и окружающий персонал тоже был ослеплен, что это было, директор Яо был даже избит? Этот парень вышел из игры, так?

"Пошел ты, тупица, если осмелишься ударить меня, я буду драться с тобой!"

"Пошёл ты нахуй, идиот! Бен тебя бьет!"

Папа, папа, папа!

Давно просроченная ладонь Бога Па-Па - это дикий удар по лицу Яо Бинга, удар по лицу Яо Бинга, распухшему и падающему на землю, как свиная голова, его рот.

Танг Чен хладнокровно посмотрел вокруг на круг сотрудников, которые не осмеливались двигаться, затем подметал свой взгляд перед Чен Попо и сказал: "Вы... Это та самая большая сиська, которая украла индоссамент у Клове?"

Люди вокруг почти брызгают кровью, лгут, вы можете не говорить так резко ах, хотя она действительно большая сиська девушка, но как так получилось, что вы не звучит так, как будто вы хвалите кого-то другого с таким тоном голоса.

Чен Бобо также испугался насильственной тактики Танг Чена, наступив ей на пятки, когда она отступила и сказала: "Не облажайся, это... Я получил одобрение. Я подписал контракт с директором Яо. Это бесполезно, что бы вы ни делали. Не бейте меня, здесь! Здесь столько людей, что если ты меня ударишь, я вызову полицию!"

"Тупица! Бен забил эту киску до полусмерти, ты видишь копов, которые придут меня арестовать?" Танг Чен был больше всего раздражен такой большой грудью и безмозглой женщиной, и не был заинтересован в том, чтобы побить ее. Не хочу бить эту сучку с силиконовой подушечкой."

Поппикок!

Такой серьезный момент Сирень все еще не может не смеяться, Тан Шао может быть очень плохо, даже сказал, что люди мягкий силикон, это может быть действительно исправить мастер ах!

"Ты пукаешь!" Чен Бобо взорвался в гневе и дал легкий удар по своей горе, мгновенно встряхивая, тряся и проклиная в гневе: "Ты слепой", Я вся натуральная, никаких силиконовых подушечек, эта девушка капитально хороша, в отличие от кого-то, кто просто бедная грудь!"

Слово "бедная грудь" взбудоражило сиреневую красоту, и эта цыпочка уже была достаточно магнитной, чтобы в гневе носить стул". Тётушка не хотела тебя бить, но теперь, похоже, ты

маленькая сучка, которую просто нужно бить!"

Стул непосредственно разбил падение Чен Бо на землю, что большая горная вершина нажата на землю, как шар выскочил, не хотел подниматься еще, сирень впереди и высокий каблук, прямо на голову, начал бить маленькую сучку.

Агент красота, чтобы увидеть безмолвие не может, это не просто Дин Сян формы элегантное изображение так уничтожена, а затем посмотреть на нашего босса, хлопает и аплодирует ему.

"Хорошо, хорошо, хорошо, Гвоздика бьет хорошо, как этот молодой человек, может только издеваться над людьми, не может издеваться над другими, трахаться, не может топтать ее. Вы обе женщины. Не усложняйте женщине жизнь. Если вы топнете ее там, вы заставите ее потерять плодородие. "The?"

Толпа: "..."

Сирень во время боя в бункере, мой Тан Шао, ты подтолкнул меня ударить кого-то, теперь почему ты говоришь, что я безжалостен.

[illegible]

Все: "....."

Ну, это действительно хирургическое....

Эта женщина была агентом Чен Бо, она была расстроена тем, что помогла Бо Бо подняться, горная вершина Чен Бо теперь была немного странной, одна сторона была большой, а другая маленькой, казалось, что она протекает, как воздушный шар.

"Сестра, они бьют людей, они не могут отнять у нас эту поддержку, поэтому они бьют меня, ты должна отомстить за меня ах!" Чен Бо также достаточно трагично, первоначально потому что съемки нижнего белья рекламы носить меньше, кристалл кожи гвоздика высокие каблук, чтобы наступить все Синяки выглядели очаровательно.

"Не волнуйся, сестренка тебе будет нелегко!" Агент гневно проклял и помог Чен Бо Бо прислониться к стулу, затем подошел к Сирени и проклял: "Кто ты такой? Зачем ты ударил меня, объясни или жди суда!"

Дин Сян не удосужилась обратить на нее внимание, покачивая своей маленькой задницей по направлению к Тан Чену и сказала: "Тан Шао, этот сутенер сказал тебе дать ей объяснение".

Первое, что я заметил, это то, что я не заметил ничего из того, что видел в прошлом.

"Старый, сутенер? Сука, ты слишком много болтаешь!" Агент Чен Бобо дрожал от злости ах, эта женщина на самом деле назвала себя сутенером, это оскорбляет себя! Ты себя оскорбляешь!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/916655>